

Карякин Андрей Владимирович

преподаватель ЧОУ СПО
«Колледж права, экономики и управления», г. Краснодар
karyamladshiy@gmail.com

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ НА КУБАНИ В 70-Е ГГ. XIX В.

Аннотация:

Данная статья посвящена деятельности органов кубанской прокуратуры в 70-е гг. XIX в. Автором рассмотрены функции кубанской прокуратуры, деятельность которой была ограничена судебным ведомством после введения Судебных уставов в 1871 г.

Ключевые слова: Кубань, Судебные уставы, Российская империя, юстиция, прокуратура, делопроизводство, следователь, уголовный процесс, органы прокуратуры, Екатеринодарский окружной суд, прокурор суда, товарищ прокурора, судопроизводство, законность, судебные учреждения, председатель окружного суда, чины, закон, юрисдикция.

С 1 января 1971 г. на Кубань распространялось действие Судебных уставов. Деятельность органов прокуратуры на Кубани была полностью унифицирована с аналогичными учреждениями Российской империи и регламентировалась общероссийскими законами и, прежде всего, Судебными уставами. Обязанности прокуратуры были ограничены ведомством юстиции. Не смотря на это, ее роль в защите интересов законности не только не уменьшилась, а значительно возросла.

Деятельность органов прокуратуры можно выразить в следующей классификации, которую разработал Н.В. Муравьев, всю свою жизнь посвятивший органам юстиции, дослужившийся до министра юстиции, автор научной работы «Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности». Его классификация деятельности органов прокуратуры представляется наиболее удачной. Н.В. Муравьев разделял деятельность прокурорского надзора по ее содержанию, по формам ее проявлений и по ее органам. По содержанию функции прокуратуры делились на надзор за соблюдением законности судебными учреждениями, деятельность в сфере уголовного и гражданского судопроизводства и надзор за определенными административными учреждениями. По форме проявлений деятельность прокурорского надзора сводилась к канцелярскому делопроизводству; письменным или устным предложениям судебным местам, судебным следователям и полицейским служащим; устным или письменным заключениям по делам, в том числе и обвинительные речи. В рамках, установленных законом, вышеперечисленные действия выполняли: прокуроры судебных палат и их товарищи, прокуроры окружных судов и товарищи прокуроров окружных судов [1, с. 238].

Рассматривая содержание деятельности органов кубанской прокуратуры, необходимо отметить:

На Кубани основная деятельность органов прокурорского надзора была тесно связана с работой Екатеринодарского окружного суда. Надзор за соблюдением законов Екатеринодарским окружным судом осуществлял прокурор Екатеринодарского окружного суда и его товарищи. Прокурор Екатеринодарского окружного суда или его товарищ обязаны были присутство-

вать на заседании суда [2, с. 180]. И в случае, если «при решении дела судом обнаружена неполнота закона, и прокурор суда признает необходимым возбудить законодательный вопрос, то не зависимо от решения дела судом на основании Уставов уголовного и гражданского судопроизводства, доносить о замеченной неполноте закона, прокурору судебной палаты, от которого зависит представить возбужденный вопрос министру юстиции» [3]. Кроме того, в зависимости от важности случая прокурор имел право сообщить о нарушении законности председателю Екатеринодарского суда, не доводя сведения до вышестоящего начальства. Помимо прокуратуры, надзор за судебными установлениями и должностными лицами судебных учреждений Кубанской области осуществляли органы Тифлисской судебной палаты самостоятельно. Таким образом, в Кубанской области и остальных судебных округах Российской империи после введения Судебных установлений стала существовать двойная система контроля местных судебных органов. Интересен факт, что ни председатель Екатеринодарского окружного суда, ни его товарищ, ни кто-нибудь другой не могли вмешиваться в работу органов прокуратуры, но обязаны были при обнаружении противозаконных действий прокуратуры сообщать об этом высшим чинам [4]. Кубанская прокуратура была активно задействована на всех стадиях уголовного процесса, что давало органам прокуратуры широкие возможности для отслеживания и своевременного реагирования на нарушения законов, начиная от низших чинов и заканчивая председателем Екатеринодарского окружного суда.

Помимо суда общей юрисдикции, на Кубани существовала система мирового суда. Мировой суд рассматривал гражданские и некоторые уголовные дела. Учитывая их меньшее для общества значение, по сравнению с делами, рассматриваемыми сессиями Екатеринодарского суда, органы кубанской прокуратуры не были загружены постоянным надзором за деятельностью мирового суда. Участие чинов прокуратуры выражалось в надзоре за деятельностью мировых съездов как апелляционной инстанций для мировых судей. Надзор осуществлял товарищ прокурора.

С введением Судебных уставов принципиально изменяется роль прокурора в гражданском и уголовном процессах. До реформы органы Кубанской прокуратуры участвовали в гражданском процессе и осуществляли надзор над судебными учреждениями в гражданском процессе. Кубанская прокуратура не имела никакого отношения к уголовному процессу, в отличие от прокуратуры центральных областей империи. Судебная реформа сделала органы прокуратуры на Кубани важными участниками уголовного процесса. Органы кубанской прокуратуры осуществляли надзор и прямо участвовали в уголовном процессе на всех его стадиях.

Первой стадией уголовного процесса было дознание. Дознание осуществляла кубанская полиция. Выполняя свои обязанности по проведению дознания и розыску преступников, полиция подчинялась чинам кубанской прокуратуры, которые полностью контролировали и направляли саму процедуру дознания [5, с. 588]. Следующей стадией уголовного процесса было предварительное следствие.

С 1871 г. предварительное следствие было возложено на специальных чинов судебного ведомства судебных следователей. В отличие от чинов полиции, судебные следователи прямо не подчинялись органам прокуратуры, но обязаны были учитывать все законные требования прокурора или его товарища в отношении проводимого предварительного следствия. Органы прокуратуры должны были осуществлять постоянный надзор за проводимыми предварительными следствиями и давать предложения для повышения эффективности проведения предварительного следствия. Для этого органы прокуратуры были наделены соответствующими правами и полномочиями.

После окончания предварительного следствия дело передавалось соответствующим чинам органов прокуратуры. И от них зависел дальнейший ход дела. В случае передачи дела в суд прокуратура составляла обвинительный акт и выступала в судебном процессе в качестве стороны обвинения. Судебный процесс был состязательный. Но прокуратура имела определенные привилегии перед присяжными поверенными. Чины прокуратуры имели право привлекать адвока-

тов к дисциплинарным взысканиям. В условиях отсутствия суда присяжных заседателей прокуратура имела право подавать кассационные протесты и проводить дополнительные расследования, используя свои властные полномочия по отношению к полиции [6, с. 361]. Таким образом, чины Кубанской прокуратуры могли добиться принятия судебного решения в свою пользу.

Заключительной стадией процесса являлось исполнение наказания. В обязанности Кубанской прокуратуры входил надзор за исполнением приговоров и за всем тем, что выходило из круга непосредственно судебных действий. Чины кубанской прокуратуры в этом направлении деятельности могли издавать распоряжения, обязательные для исполнения [7, с. 361].

В процессе гражданского судопроизводства органы прокуратуры также принимали участие, но их деятельность не играла существенной роли.

Помимо направлений деятельности, связанной с судебными учреждениями, прокуратура на Кубани входила в состав Кубанского областного по воинским делам присутствия и тюремного комитета без права протеста с правом голоса.

Традиционной для Кубанской прокуратуры была обязанность по надзору за законностью мест лишения свободы. К началу 80-х гг. XIX в. в России сложилась следующая система мест заключения: тюремные замки в губернских и уездных городах и уголовные тюрьмы, каторжные тюрьмы, пересыльные тюрьмы, исправительные арестантские отделения, арестантские помещения при полиции, исправительные тюрьмы, работно-смирительные дома [8, с. 240]. В Кубанской области действовали следующие тюремные заведения: в Екатеринодаре – войсковой острог и городская тюрьма при полицейском участке; в Ейске, Майкопе и Темрюке – городские полицейские тюрьмы; при бригадных и полковых штабах имелись гауптвахты, в станицах – помещения для заключения мелких правонарушителей и войсковые тюрьмы. В 1867 г. в Екатеринодаре учреждается войсковой тюремный комитет. Одним из директоров которого был войсковой прокурор [9]. Обязанности прокурорского надзора за местами лишения свободы были разнообразны: принятие жалоб заключенных, осмотр помещений, в которых содержались заключенные, проверка рациона питания заключенных и т.д.

Ссылки:

1. Дореволюционные юристы о прокуратуре. СПб., 2001.
2. ПСЗ. Собрание второе. СПб., 1966. Т. 39. № 41475.
3. Там же.
4. Там же.
5. ПСЗ. Собрание второе. СПб., 1865. Т. 37. № 39087.
6. Инструкция чинам полиции округа Тифлисской Судебной Палата // Кубанский календарь на 1900 год. Екатеринодар, 1889.
7. Казанцев С.М. Прокуратура Российской Империи: историко-правовое исследование: дис. ... докт. юр. наук. СПб., 2003.
8. Очерки истории органов внутренних дел Кубани 1793-1917. Краснодар, 2002.
9. Там же.